

Федорова Инна Владимировна,
преподаватель кафедры гражданского права,
юридический факультет,
Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: shipetina@sfedu.ru

Fedorova, Inna V.,
Lecturer at the Department of Civil Law,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: shipetina@sfedu.ru

Станиславов Павел Денисович,
магистрант 1 года обучения, юридический
факультет, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: stanislavov@sfedu.ru

Stanislavov, Pavel D.,
1st year Master's Student,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: stanislavov@sfedu.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ

LEGAL ASPECTS OF PROTECTION OF USERS OF NEUROTECHNOLOGIES

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена анализу проблем правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием и применением нейротехнологий. Авторы предпринимают одну из немногих научных попыток анализировать право на нейромодификацию как одну из составляющих нейрорправ человека. Дается авторское определение понятия «пользователь нейротехнологий» и особо подчеркивается отсутствие единой системы критериев правового регулирования отношений с их участием. В статье рассматриваются ключевые вопросы дифференциации дееспособности лиц с нейростройствами, в частности с нейрочипами. Существующая практика их использования указывает на возможности достижения устойчивых успехов в психофизической стабильности недееспособных граждан, в связи с чем авторами предлагается включение в п. 2 ст 30 ГК РФ, п. 3 ст. 29 ГК РФ самостоятельного условия ограничения дееспособности лица, страдающего психическим расстройством, как осознание и руководство своими действиями лишь с помощью использования нейростройства. В представленной работе обозначен ряд проблем, сопряженных с возможными рисками незаконного вмешательства в когнитивные процессы человека. В связи с указанным обстоятельством предлагается при-

ABSTRACT. This article is devoted to analysing the problems of legal regulation of relations arising in connection with the development and application of neurotechnologies. The authors make one of the few scientific attempts to analyse the right to neuromodification as one of the components of neurorights. The authors define the concept of 'user of neurotechnologies' and emphasise the absence of a unified system of criteria for the legal regulation of relations involving neurotechnologies. The article considers key issues of differentiation of legal capacity of persons with neurodevices, in particular, with neurochips. The existing practice of their use indicates steady success in achieving psychophysical stability of incapacitated persons, in connection with which the authors propose the inclusion in paragraph 2 of Article 30 of the Civil Code of the Russian Federation and paragraph 3 of Article 29 of the Civil Code of the Russian Federation of an independent condition for limiting the legal capacity of a person suffering from a mental disorder, such as awareness and management of their actions due to the use of a neurodevice. The presented work identifies a number of problems associated with possible risks of illegal interference in human cognitive processes. In connection with this circumstance, it is proposed to give legal certainty to the rights to cognitive autonomy and inviolability of consciousness. The information obtained during the use

дать правовую определенность правам на когнитивную автономию и неприкосновенность сознания. Полученная в ходе использования нейроустройств информация должна быть приравнена к персональным данным с возложением ответственности на разработчиков за утечку полученной информации. Авторами анализируется состояние действующего международного законодательства по исследуемому вопросу, отмечаются позитивные тенденции российского права. В заключение статьи подчеркивается необходимость совершенствования законодательства в сфере нейротехнологий, направленное на достижение баланса между технологическим прогрессом и защитой фундаментальных прав нейропользователей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нейроправа, нейротехнологии, нейромодификация, нейропользователь, когнитивная автономия, неприкосновенность сознания, дееспособность

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Федорова, И. В. Правовые аспекты защиты пользователей нейротехнологий / И. В. Федорова, П. Д. Станиславов. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 58–63. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-9

В контексте социальных ценностей права и свободы человека выступают в роли ключевых ориентиров развития современного общества. Будучи гарантией личной автономии и защиты интересов индивидов, вместе с тем они призваны обеспечивать устойчивое функционирование правопорядка через определение границы допустимого поведения. Указанное обстоятельство сопряжено с параллельной трансформацией общественных институтов и их адаптацией к новым социальным реалиям. В современных условиях развития российского правового пространства четко прослеживается тенденция увеличения нормативных масштабов регулирования различных направлений инновационных технологий, в т. ч. бионейромедицинских исследований, непосредственно затрагивающих наиболее значимые основы правового положения человека. Реалии сегодняшнего дня таковы, что нейротехнологии заняли устойчивое место на арене мирового прогресса. Так, уже не вызывают удивления кохлеарные импланты – специальные электронные устройства, передающие электрические импульсы в мозг и позволяющие компенсировать потерю слуха лицам с нейросенсорной тугоухостью. Разрабатываются устройства для глубокой стимуляции мозга

of neurodevices should be equated to personal data with the imposition of responsibility on the developers for the leakage of the information obtained. The authors analyse the state of current international legislation on the issue under study, and note positive trends in Russian law. The article concludes by emphasising the need to improve legislation in the field of neurotechnology, aimed at achieving a balance between technological progress and the protection of fundamental rights of neural users.

KEYWORDS: neurorights, neurotechnology, neuromodification, neurouser, cognitive autonomy, inviolability of consciousness, capacity

FOR CITATION:

Fedorova, I. V., Stanislavov, P. D. (2025) Legal Aspects of Protection of Users of Neurotechnologies. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(1): 58-63 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-9

для лечения таких заболеваний, как болезнь Альцгеймера, Паркинсона, других психических расстройств и различных зависимостей. В подобных условиях происходит конвергенция права и технологического прогресса, что указывает на необходимость формирования нового поколения прав человека – нейроправ.

В этом контексте прогрессивным видится мнение И. А. Кравеца, который предлагает разработку концептуальной основы нового правового образования – бионейроконституционализма. Цель формирования указанной парадигмы конституционного регулирования выражается в «признании специфических прав человека в области нейротехнологий и нейроправа для целей достижения нейроэтического благополучия, основанного на уважении и поддержании когнитивного достоинства человека и человечества» [6].

Соглашаясь с изложенным мнением, добавим, что государство обязано обеспечить институциональные и нормативные гарантии защиты когнитивной автономии личности посредством разработки комплексного правового механизма регулирования нейротехнологий, который должен включать закрепления правового статуса нейропользователей и допустимого предела вмешательства в их когнитивные

процессы, а также систему юридических гарантий, направленных на предотвращение злоупотреблений в условиях глобальных вызовов в сфере здравоохранения.

Как известно, нейротехнологии – это технические средства, работа которых связана с влиянием на нейропсихологическую активность человека, а значит, на возможность понимать значение своих действий и руководить ими. Пользователем нейротехнологий, по нашему мнению, выступает физическое лицо, использующее устройство, которое взаимодействует с центральной или периферической нервной системой человека, с целью анализа, восстановления либо замены нейронных и телесных функций, в т. ч. для лечения различных нейродегенеративных заболеваний.

Первым человеком с вживленным нейроустройством стал парализованный композитор и художник Джонни Рэй, которому был имплантирован чип, позволяющий при помощи мозговой активности управлять стрелкой мыши на компьютере [13].

В настоящее время закон не устанавливает, а научная доктрина не предлагает каких-либо определяющих критериев правового регулирования отношений с участием пользователей нейротехнологий. В рамках сложившейся мировой тенденции большее внимание уделяется техническому обеспечению данных технологий. Об этом свидетельствует п. 98 Преамбулы Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза о медицинских изделиях, регулирующий процессы имплантации медицинских устройств [12].

Интересно обратиться к практике зарубежных стран, где уже сделан первый шаг на пути признания и закрепления нейроправ человека. Так, 7 октября 2020 года группа чилийских сенаторов во главе с Гвидо Жирарди Лавином подготовили поправки в Конституцию Чили, которые направлены на защиту психической неприкосновенности, свободы воли и права на доступ к нейротехнологиям всех граждан без какой-либо дискриминации. Цель внесения изменений в статью 19 Конституции Чили в том, чтобы «защитить мозг от вмешательства с помощью достижений и возможностей, полученных в результате развития нейротехнологий» [20]. К сожалению, вынуждены отметить, что до настоящего времени указанные поправки

так и не нашли свое место на страницах главного закона страны.

В 2021 году правительство Испании приняло «Хартию цифровых прав» (Carta de Derechos Digitales) [9], которая служит ориентиром для обеспечения прав граждан в условиях быстрого развития цифровых технологий. В разделе 5.XXVI «Цифровые права при использовании нейротехнологий» подчеркивается необходимость законодательного регулирования условий, ограничений и гарантий применения нейротехнологий с целью обеспечения: контроля каждого человека над своей личностью (а), гарантии индивидуального самоопределения, суверенитета и свободы принятия решений (b), обеспечения конфиденциальности и безопасности данных, полученных или касающихся мозговых процессов, и полного контроля над ними (с), регулирование использования человеко-машинных интерфейсов, которые могут повлиять на физическую или психологическую целостность (d), обеспечение основанных на нейротехнологиях решений и процессов, которые не будут обусловлены предоставлением неполных, нежелательных, неизвестных или предвзятых данных, программ или информации (e).

Особого внимания заслуживает часть 2, которая декларирует возможность регулировать те ситуации и условия использования нейротехнологий, которые, помимо их терапевтического применения, направлены на увеличение умственных способностей, стимулирование или расширение возможностей человека.

По нашему убеждению, одним из элементов нейроправ выступает также право на нейромоодификацию, т. е. на улучшение работы мозга и обеспечение устойчивого развития когнитивных способностей человека посредством использования нейротехнологий. Вместе с тем в литературе выражается обеспокоенность формирования идеи достижения телесного или умственного «совершенства» с помощью биотехнических инструментов [4]. Как указывает М. В. Залоило, стремительное развитие нейротехнологий приведет к условному выделению нейромоодифицированных субъектов и субъектов, отказавшихся от использования данных технологий [3]. В связи с чем расширение интеллектуальных возможностей человека возможно лишь в пределах, установленных

правовым режимом охраны конституционных прав человека [1, с. 108].

По убеждению В. И. Красикова, идея формирования «нейроправ» как категории фундаментальных прав человека следует из проблемы столкновения нейротехнологий с человеческой психикой и мозгом [7]. В целом российское гражданское законодательство исходит из дифференциации правового статуса лиц, страдающих психическими расстройствами, путем признания их недееспособными (ст. 29 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), либо ограниченно дееспособными (ст. 30 ГК РФ). Критериями, учитываемыми при решении вопроса относительно дееспособности гражданина, выступает сознательный (способность понимания значения своих действий) и волевой критерии (возможность руководства своими поступками). Одновременное нарушение указанных компонентов в совокупности вследствие психического расстройства является основанием для признания лица недееспособным [2]. Способность к восприятию информации и реализации принятых решений путем привлечения помощи стороннего лица дает основание суду признать гражданина ограниченно дееспособным с наделением его возможностью самостоятельно распоряжаться своим заработком и совершать мелкие бытовые сделки.

Вместе с тем, как было неоднократно обозначено, проведение нейромодификации способно нивелировать когнитивные дисфункции, которые стали причиной поражения лица в его дееспособности. В настоящее время созданы нейроимпланты, вживляемые в кору мозга, которые способны поддерживать функции клеток, поврежденных вследствие, например, болезни Паркинсона [10]. Подобные позитивные изменения в психической деятельности недееспособного лица могут восстановить его частичную способность к принятию юридически значимых решений.

Считаем, что при установке нейрочипа с подтвержденной в последующем позитивной коррекцией психофизической деятельности недееспособного гражданина вопрос о его дееспособности должен быть разрешен судом в пользу ее ограничения на основании п. 3 ст. 29 ГК РФ. В данной связи видится обоснованным включение в п. 2 ст. 30 ГК РФ, а также в упомянутый п. 3 ст. 29 ГК РФ самостоятельного условия

ограничения дееспособности лица, страдающего психическим расстройством, как осознание и руководство своими действиями вследствие использования нейроустройства. Подобное решение направлено на защиту прав и интересов указанных лиц и создаст новое нормативное регулирование, обращенное в будущее.

Между тем, важно понимать, что такой нейропротез, будучи технически сложным устройством, способен к поломке, что неизбежно приведет к регрессу использования ресурсов мозга. В связи с чем суду при решении вопроса о привлечении к ответственности гражданина, ограниченного в дееспособности вследствие психического заболевания и являющегося пользователем нейроустройства, за причиненный им вред в каждом конкретном случае следует выяснять, насколько он мог понимать значение своих действий и руководить ими в момент совершения.

Несмотря на обозначенные благоприятные тенденции использования нейрочипа, в литературе неоднократно отмечается угроза внешнего вмешательства со стороны злоумышленников с получением доступа к персональным данным лица и возможностью манипулировать волей и сознанием человека [16]. Недобросовестные действия со стороны разработчиков имплантированного устройства также могут способствовать утечке полученной информации.

Концепция защиты нейроданных актуальна не только для лиц, в тело которых были интегрированы нейроустройства. Так, новейшие достижения в сфере сбора и обработки больших данных позволяют отслеживать умственную нагрузку сотрудников и прогнозировать будущую производительность на рабочем месте. Например, шлем SmartCap предназначен для выявления и предупреждения об усталости работников в таких отраслях, как горнодобывающая промышленность, авиация и нефтегазовое производство [17; 19]. А компания Amazon использует передовые алгоритмы для сбора данных о когнитивной продуктивности своих сотрудников. Полученная информация в дальнейшем используется для оценки эффективности и поощрения работников [15].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что пользователи нейротехнологий, оставаясь без должного нормативного внима-

ния, уязвимы в своей правовой незащищенности. Развивающиеся процессы метода внедрения нейромодификации до настоящего времени все еще обладают характером научного эксперимента, сопряженного с особым медицинским риском.

Согласно статье 24 «Биомедицинские исследования с участием уязвимых контингентов» Модельного закона о защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах-участниках СНГ, к наиболее уязвимой категории лиц относятся в том числе лица с психическими и ментальными расстройствами. При проведении биологического исследования обеспечивается соблюдение специальных процедур, учитывающих факторы возрастной, интеллектуальной, ментальной или социальной незрелости личности участника исследования [8].

Права и свободы любого человека должны рассматриваться как превалирующие над интересами исследований. Особое когнитивное состояние нейропользователей требует от государства предложения юридических решений для защиты их прав и интересов, адекватных вызовам сегодняшней жизни. Уже сейчас на увеличение нормативных масштабов регулирования в России указывает принятие Постановления Правительства РФ от 28.10.2020 № 1750 [11], которым для нейротехнологий и технологий искусственного интеллекта предусматривается создание экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, «т. е. формирование правовой базы для ускоренного внедрения на практике» [14, с. 33].

В свете меняющихся представлений о содержании права на неприкосновенность частной жизни данные обстоятельства указывают на формирования особых, неизвестных ранее прав на когнитивную автономию и неприкосновенность сознания. Ключевыми идеями должны стать признание полученной информации об активности и функциях мозга как разновидности персональных данных, императивный запрет на любые нейровоздействия без согласия носителя, а также защита человеческого разума от внешнего контроля и несанкционированного доступа.

В заключение хотелось бы отметить, что нейротехнологии, опережая правовое реагирование законодателя, вызывают к себе все больший

научный и прикладной аналитический интерес. Стремительный прогресс нейронауки заставляет нас переосмыслить пределы собственной субъективности, оставляя без ответа вопрос: мое тело все еще принадлежит мне или оно принадлежит медицинским технологиям? [5, с. 80]

Список использованных источников

1. Акимцева Я. В. Конституционно-правовые аспекты биомедицинских исследований на человеке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 183 с.
2. Воронцова И. В., Долотина Р. Р., Сулейманова А. Ш. Материальные и процессуальные аспекты правового регулирования состояния дееспособности лица при оценке его сознания и элементов психики // Вестник гражданского процесса. 2022. № 6. С. 43–64.
3. Залоило М. В. Правовая меметика в исследовании правоприменения // Журнал российского права. 2024. № 11. С. 19–32.
4. Зенин С. С., Некрасов М. А. Соматические биотехнологии в системе социальных ценностей современного российского общества // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. С. 22–32.
5. Изуткин Д. А. Человеческое тело как объект биомедицинских технологий: философские и этические аспекты // Гуманитарный вектор. 2018. № 2. С. 76–81.
6. Кравец И. А. Бионейроконституционализм и достоинство: теоретические основы, диалог этических и юридических требований и перспективы взаимодействия (часть I) // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 2. С. 5–22.
7. Красилов В. И. Особенности новых прав человека в условиях развития современных нейротехнологий // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 65–83.
8. Модельный закон о защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах-участниках СНГ (Принят в г. Санкт-Петербурге 18.11.2005 Постановлением 26-10 на 26-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2006. № 37. С. 312–326.
9. Официальный сайт председателя правительства Испании и Совета министров. URL: https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Documents/2021/140721-Carta_Derechos_Digitales_RedEs.pdf (дата обращения: 23.01.2025).
10. Пдакина В. В., Филук А. Я. Мозговые импланты: на что они способны? URL: https://medaboutme.ru/articles/mozgovye_implanty_na_chto_oni_sposobny (дата обращения: 01.02.2025).
11. Постановление Правительства РФ от 28.10.2020 № 1750 «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций» // Собрание законодательства РФ. 02.11.2020. № 44. Ст. 7003.

12. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/746 от 5 апреля 2017 г. о медицинских изделиях для диагностики *in vitro*, а также об отмене Директивы 98/79/ЕС и Решения 2010/227/ЕС Европейской Комиссии (Страсбург, 5 апреля 2017 г.) // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/72074006> (дата обращения: 01.02.2025).

13. Соколова М. Е. Киборгизация человека: социально-правовое измерение // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 4. С. 52–64.

14. Филипова И. А. Нейротехнологии в праве и правоприменении: прошлое, настоящее и будущее // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 2. С. 32–49.

15. De Stefano V. “Negotiating the algorithm”: automation, artificial intelligence, and labor protection // *Comparative Labor Law & Policy Journal*. 2019. Vol. 41. No. 1. P. 15-46.

16. Moreu Carbonell E. The Regulation of Neuro-Rights // *European Review of Digital Administration & Law – Erdal*. 2021. Vol. 2. P. 149-162.

17. Muhl E., Andorno R. Neurosurveillance in the workplace: do employers have the right to monitor employees’ minds? // *Frontiers in Human Dynamics*. 2023. P. 1-11.

18. Richardson E. H., Turner B. S. Bodies as Property: From Slavery to DNA Maps // *Body Lore and Laws: Essays on Law and the Human Body* / eds.: A. Bainham, Sh. D. Sclater, M. Richards. Cambridge, 2002. P. 29-42.

19. Struić G. The Regulation of Neurorights in National Legislation: What Should be Kept in Mind? // *British Journal of Philosophy, Sociology and History*. 2023. Vol. 2. P. 1-8.

20. The UNESCO Courier. URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/chili-na-shag-vpered-i-v-dele-zaschity-neyroprav> (дата обращения: 23.01.2025).

References

1. Akimtseva Ya. V. Constitutional and legal aspects of biomedical research on human beings: dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow, 2023. 183 p. [in Russ.].

2. Vorontsova I. V., Dolotina R. R., Suleymanova A. Sh. Material and procedural aspects of the legal regulation of the state of legal capacity of a person when assessing his consciousness and elements of psyche. *Vestnik of civil process*. 2022. No. 6. P. 43-64 [in Russ.].

3. Zaloilo M. V. Legal memetics in the study of law enforcement. *Journal of Russian Law*. 2024. No. 11. P. 19-32 [in Russ.].

4. Zenin S. S., Nekrasov M. A. Somatic Biotechnologies in the System of Social Values of Modern Russian Society. *Actual Problems of Russian Law*. 2024. No. 1. P. 22-32 [in Russ.].

5. Izutkin D. A. Human body as an object of biomedical technologies: philosophical and ethical aspects. *Humanitarian vector*. 2018. No. 2. P. 76-81 [in Russ.].

6. Kravets I. A. Bioneuroconstitutionalism and dignity: theoretical foundations, dialogue of ethical and legal requirements and prospects of interaction (part 1). *Journal of Russian Law*. 2022. No. 2. P. 5-22 [in Russ.].

7. Krasikov V. I. Features of new human rights in the conditions of development of modern neurotechnologies. *Bulletin of the Russian Law Academy*. 2023. No. 1. P. 65-83 [in Russ.].

8. Model Law on Protection of Human Rights and Dignity in Biomedical Research in the CIS Member States (Adopted in St. Petersburg 18.11.2005 by Resolution 26-10 at the 26th plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States). *Newsletter. Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States*. 2006. No. 37. P. 312-326 [in Russ.].

9. Official website of the President of the Government of Spain and the Council of Ministers. Available at: https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Documents/2021/140721-Carta_Derechos_Digitales_RedEs.pdf (date of access: 23.01.2025) [in Russ.].

10. Pdakina V. V., Filuk A. Ya. Brain implants: what are they capable of? Available at: https://medaboutme.ru/articles/mozgovye_implanty_na_chno_oni_sposobny (date of access: 01.02.2025) [in Russ.].

11. Resolution of the Government of the Russian Federation of 28.10.2020 No. 1750 ‘On approval of the list of technologies used in the framework of experimental legal regimes in the field of digital innovation’. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 02.11.2020. No. 44. Art. 7003 [in Russ.].

12. Regulation of the European Parliament and of the Council of the European Union 2017/746 of 5 April 2017 on medical devices for *in vitro* diagnostics, as well as on the repeal of Directive 98/79/EC and Decision 2010/227/EC of the European Commission (Strasbourg, 5 April 2017). Available at: <https://base.garant.ru/72074006> (date of access: 01.02.2025) [in Russ.].

13. Sokolova M. E. Human cyborgisation: socio-legal dimension. *Social innovations and social sciences*. 2022. No. 4. P. 52-64 [in Russ.].

14. Filipova I. A. Neurotechnologies in law and law enforcement: past, present and future. *Law Enforcement*. 2022. Vol. 6. No. 2. P. 32-49 [in Russ.].

15. De Stefano V. “Negotiating the algorithm”: automation, artificial intelligence, and labor protection. *Comparative Labor Law & Policy Journal*. 2019. Vol. 41. No. 1. P. 15-46.

16. Moreu Carbonell E. The Regulation of Neuro-Rights. *European Review of Digital Administration & Law – Erdal*. 2021. Vol. 2. P. 149-162.

17. Muhl E., Andorno R. Neurosurveillance in the workplace: do employers have the right to monitor employees’ minds? *Frontiers in Human Dynamics*. 2023. P. 1-11.

18. Richardson E. H., Turner B. S. Bodies as Property: From Slavery to DNA Maps. *Body Lore and Laws: Essays on Law and the Human Body*. Eds. A. Bainham, Sh. D. Sclater, M. Richards. Cambridge, 2002. P. 29-42.

19. Struić G. The Regulation of Neurorights in National Legislation: What Should be Kept in Mind? *British Journal of Philosophy, Sociology and History*. 2023. Vol. 2. P. 1-8.

20. The UNESCO Courier. Available at: <https://courier.unesco.org/ru/articles/chili-na-shag-vpered-i-v-dele-zaschity-neyroprav> (date of access: 23.01.2025).